



**В.А. Пегов**

## **Гётеанизм в педагогике: первый шаг к действительно современному образованию**

«Я ненавижу всё то, что не действует на меня расширяюще»

*И. В. Гёте*

*Реальность существующих образовательных систем и многочисленные попытки их реформирования основываются на том научном подходе, который стал господствующим к концу XIX в. Суть его в редуцировании природных и человеческих процессов только к измеряемым характеристикам материальной (физической) части мира. Это закономерно приводит к идее стандартов и контрольно-измерительных материалов в образовании, которые в силу своего редуцирующего характера не способны отражать реальность становящегося человеческого существа. В конце XVIII в. И. В. Гёте предложил иной способ познания природы и человека, благодаря которому человеческое существо открывается во всей своей полноте: не только физической, но и живой, одушевлённой и одухотворённой составляющей. Более глубокое понимание человека, достигаемое на пути гётеанистического познания, позволяет осуществлять такое образование, в котором искусство и художественное преподавание помогают каждому учителю и каждому ученику раскрываться в полноте своей человечности.*

*Ключевые слова: гётеанизм, естествознание, современное образование, искусство, художественное преподавание.*



Содержание данной статьи является дальнейшим развитием идей, которые были представлены в другой работе автора – «Педагогика как искусство» [8]. Более внимательный взгляд на происходящее повсеместно сейчас в сфере образования даёт возможность увидеть то, что указывает на ряд существен-

ных тенденций. Так за последние десятилетия стремительно возросло не только количество особых детей, но и список заболеваний и проблем, которые они в себе несут. Примечательно, что тенденция стандартизации образования здесь сталкивается с серьёзным вызовом – вызовом со стороны разнообразия проблем у нынешних детей. Один только детский аутизм имеет столь различающиеся проявления, что официально используется показательный диагноз – расстройства аутистического спектра (РАС, autism spectrum disorder – ASD). Если 40–50 лет назад подавляющее большинство детей, приходящих в школы, «укладывалось» в понятие нормы и различалось, в основном, по двум критериям – уровень развития учебных способностей и степень прилежания, – то это позволяло одному учителю, применяя достаточно однородный и ограниченный набор методик, одновременно обучать 40–50 учеников в классе. На этом фоне глубоко сомнительная с педагогической точки зрения идея стандартизации образования вроде бы находила основания для своего практического воплощения. Сомнительность этой идеи особенно контрастирует с действительно педагогическим принципом – принципом индивидуального подхода к каждому ребёнку. Данный принцип в любом государственном образовании оставался лишь на уровне декларации. Поэтому необходимый уровень социальной нормативности в условиях государственного контроля образования постепенно в силу всё большего проникновения в него экономических принципов закрепился в жёстких требованиях стандартизации. Но, ещё раз повторим, формальная реализация образовательных стандартов была возможна (так как сущностное осуществление как раз невозможно!) только тогда, когда подавляющее большинство детей развивалось в пределах нормы, и при этом общество опять-таки нормально относилось к значительному отсеву детей и раннему включению их в профессиональную подготовку.

Итак, увеличивающееся число детей с проблемами развития формирует требование взаимодействия педагогов, лечебных педагогов и врачей. Но нынешние педагогика и медицина в своих классических вариантах несут один общий изъян, который является результатом исторического пути развития этих важнейших человеческих практик. В древности эти две дисципли-

плины относились к области сакрального знания и сакральной практики. Лишь небольшое число людей того времени проходили особую мистериальную подготовку, становясь посвящёнными. Медицина была искусством исцеления, которое, с точки зрения людей древности, инспирировалось богами, отвечающими за эту область мироздания. Профаны, которые в те времена, жили в спяще-грезящем состоянии сознания, не должны были знать, каким образом происходит процесс исцеления, для них это было непостижимым таинством. Именно из мистерий в жизнь профанов также вносились те или иные культурные импульсы, которыми ребёнок должен был пропитываться в своём повседневном бытии. Воспитание было в полной мере вос-пит-анием, впитыванием «с молоком матери». Так создавались традиции воспитания. Искусство воспитания инспирировалось таким же таинственным образом, как и искусство исцеления.

Затем, по мере угасания мистериальных практик западное человечество вступает в период забвения прошлого. Наступают тёмные века Средневековья. В медицинской области, с одной стороны, в народной среде передаётся по наследству интуитивное знание – знахарство, – как лечить человека с помощью природных средств (лекари-травники). С другой стороны, врачебное искусство опускается до уровня ремесла, часто с очень сомнительными методами и средствами лечения больного. Нечто подобное мы наблюдаем и в области воспитания. В так называемой народной педагогике ещё можно найти отголоски мудрости, привнесённой в древности из мистериальных центров. Но всё постепенно приходит в упадок, и немалое из того, что делают взрослые с детьми, уже далеко от здорового. Наряду с этим в городах появляются средневековые «школы» – место, где учитель учит нескольких учеников разного возраста латинским текстам посредством той же мёртвой латыни. По факту обучение (уже не воспитание) было таким же сомнительным ремеслом, как и ремесло средневекового врача.

Рубеж XV–XVI вв. – Новое время – знаменует интенсивное и яркое пробуждение человеческой индивидуальности, оформление той части духовно-душевной организации человека, которая связана со способностью к самосознанию и самоосознанию. Это связано с одним характерным жестом – жестом